

АЛЕЙНА

Солнце взошло высоко над горами, яркий желтый овал на фоне собирающихся облаков. Медового цвета солнечный свет разлился по дну Долины, но у Лунных Врат все еще было холодно. Как ни странно, Алейна заметила холод здесь больше, чем в Орлином Гнезде. В воздухе чувствовалась какая-то странность, которая беспокоила ее.

Когда она распахнула ставни, в ее спальню ворвался холодный ветер. На подоконнике собирались сосульки, и когда она прижалась теплыми губами к окну, на стекле остался прохладный отпечаток. Зима близко, подумала Алейна, скоро весь мир будет покрыт снегом, как замки, которые я построила. На вершине самой высокой горы расположилось Орлиное Гнездо, приземистое, но внушительное, и если бы она сильно прищурилась, то могла бы увидеть, как его семь башен исчезают все выше и выше в высоких небесах. Дорога к Копью Гиганта теперь была полностью перекрыта, все после Врат было непроходимо, все и вся бежали в низины.

Хозяева лорда Белмора прибыли по дороге из Суровой Песни днем ранее, последние из лордов, достигшие замка, и был устроен большой пир, чтобы отпраздновать его прибытие на турнир лорда Роберта. Третий такой пир за столько же недель.

Внутри стен было тихо. Слишком тихо, подумала Алейна. Лорды Долины пили до самого утра, и, несомненно, проснулись, чувствуя себя еще хуже. Но не она, поскольку лорд Петир позволил ей выпить только две чашки, а вино было таким крепким, что она не смогла бы выпить еще одну, даже если бы захотела.

Ее комната в Долине стала для нее привычной за те месяцы, что она провела там, как старый друг, но здесь, у подножия горы, ее комната была странным местом, стены были тусклыми сине-белыми, кровать была завалена грубыми мехами, черными, коричневыми и серыми. Одна из шкур жутко напомнила ей лютоволка, поэтому она сбросила ее с кровати, но ей пришлось положить ее обратно, когда ночью стало холодно.

Она закрыла ставни, изгоняя морозное утро, и повернулась обратно к кровати. Часть ее хотела зарыться под меха и спрятаться от всех, но каким-то образом она сопротивлялась его удобствам и направилась в соседнюю комнату. Гретчел, похоже, была здесь некоторое время назад, входя и выходя без единого звука. Это расстроило Алейну больше, чем имело право.

Но, должно быть, это было не так уж давно, потому что пар все еще поднимался от воды в ванне, а ванна была напоена пеной, которая слегка пахла фиалками. Только слегка, заметьте – слишком сильно, и это напомнило бы ей Королевскую Гавань и мерзкие улыбки Серсеи Ланнистер.

Когда она сбросила халат и спустилась к воде, Алейна поняла, насколько она выросла. Девушка в отражении больше не была неуклюжей и гибкой, а высокой и стройной, красавицей в цвету с полными бедрами и грудью, видными сквозь густой серый пар. Ее черные локоны падали длинными блестящими прядями, если она не завязывала их сзади. Долгое время она

лежала в воде, смакуя ароматы замка и глядя на высокие потолки.

Врата были намного больше, чем Орлиное Гнездо, все холодные, серые каменные валы, а не гладкие белые стены. Если бы не незнакомые лица, она могла бы почти принять их за Винтерфелл. Дом. Когда она впервые отправилась на юг в Королевскую Гавань и увидела возвышающееся величие Красного Замка, скромная мысль о ее родовом гнезде тревожила ее, даже стыдила.

«А что, если я не понравлюсь принцу?» — спрашивала она у матери. «А что, если он выберет девушку из другого дома?»

«Послушай меня», — сказала леди Кейтилин. «Если принц отстранит тебя, то он глупец и недостоин тебя. Старки — самый почтенный и древний дом в этих Семи Королевствах, и в твоих жилах течет кровь дома Талли. И вместе они будут более чем достойны любого мальчишки Ланнистера».

Но она ошибалась, подумала Алейна, Джоффри в конце концов выбрал Маргери Тирелл, бедняжку. Девочку из Хайгардена. А Винтерфелл, каким бы скромным и холодным он ни казался снаружи, был прочной опорой ее мира, местом тепла, местом, где ее любили, в отличие от Королевской Гавани, где воняло дымом, кровью, предательством и нечистотами.

«Лунные Врата» были жалкой копией ее дома, но, по крайней мере, был похож.

Из-за наружной двери раздался приглушенный голос Гретчел. «Миледи, Ваш лорд-отец и маленький лорд Аррен хотели бы позавтракать с вами и попросить прощения, но ваш отец приказывает поторопиться. Я оставила ваше платье на кровати, миледи, если вам угодно».

«Спасибо, Гретчел», — крикнула она в ответ. Платья, которые она носила в Долине, были не такими изысканными, как те, что она носила в столице, но она любила их еще больше за это. Она не желала напоминаний о том, что было раньше.

Одевшись, она вышла на дорожку, которая петляла вокруг двора. Внизу она увидела ранних пташек, репетирующих против соломенного чучела, сэр Лин Корбрей бил его снова и снова своим учебным мечом с такой силой, что манекен, казалось, вот-вот развалится. Рядом с ним сэр Джаспер и сэр Крейтон, два старших сына лорда Редфорта, сражались во дворе. Она увидела Саймонда Темплтона, рыцаря Девяти Звезд, его густые брови были нахмурены от сосредоточенности, когда он отражал атаки рыцаря Уэйнвуда звездным щитом. И, наконец, сэра Гарролда Хардинга, которого Алейна удивилась, увидев — Гарри, похоже, не был тем, кто встает рано утром, но вот он здесь, золотистый и улыбающийся, как всегда.

Она молилась, чтобы он не поднял глаза и не увидел ее.

«Доброе утро, милая», — раздался голос из соседней комнаты. Лорд-протектор Долины сидел за дубовым столом, перед ним стояла тарелка с завтраком, толстые ломти хлеба с маслом,

высокий янтарный сыр, приправленный курагой, ежевика, которая взрывалась у нее во рту, куски того странного соленого мяса, которое Алейна не могла переварить, медовые соты, которые были хрустящими и сладкими одновременно, и бекон, подгоревший почти до черноты.

«Проходите и садитесь», — сказал Петир, указывая на стул напротив него. Когда она подвинулась, он встал и слегка поцеловал ее в щеки. Это как отец, пришлось напомнить себе Алейне, но ее собственный отец никогда не смотрел на нее так. «Ты растешь», — сказал он.

«Да», — ответила она. «Это так».

«Хорошо», — сказал он. «Тебе нужно будет выглядеть наилучшим образом. А теперь у меня есть новости для тебя». Он потянулся через стол, чтобы откинуть назад прядь ее волос, выбившуюся из узла. Это было легкое прикосновение, но он задержался на мгновение дольше, чем следовало.

Он был добр ко мне, подумала Алейна, когда тетя Лиза пыталась выбросить меня в Лунную Дверь, он спас меня. Он спас меня от Джоффри и Серсеи, когда они хотели отобрать у меня голову. Он был добр ко мне. Или так она пыталась убедить себя.

Он улыбнулся ей. «Это Бес, милая Санса, и...

«Разве вы не должны...

«О», — сказал Петир, наклонив голову и улыбнувшись. «Никто не слушает, что мы говорим здесь, наверху, моя леди. Возможно, лучше, чтобы мы не играли в этот маскарад все время, а то мы потеряем себя во всей этой драме». Он тихо усмехнулся.

Алейна кивнула, но не согласилась, она никогда не забудет, кем она была на самом деле.

«В любом случае, — продолжил он, — я принёс вам новости о Бесе. Похоже, списки, которые я послал Серсее, оказались недостаточны, чтобы убедить суд. Я не думаю, что он что-то знает, но осторожность никогда не помешает» .

«Что ты сделал?» — спросила она.

«Ничего», — сказал лорд Петир с улыбкой, которая не предполагала ничего, кроме того, что было необходимо. И очень немного, даже тогда. Но тем не менее... такой исход был... э-э... не совсем желателен. Я надеялся, что Серсея будет охвачена яростью, понимаете, и что она избавится от нашего... — Он выдавил улыбку. — Небольшая проблема для нас, если вы простите за шутку. Тайвин и Тирион вместе — сила, с которой нужно считаться, миледи. Мне было бы нехорошо игнорировать их».

Алейна кивнула. Она слышала обрывки новостей из Королевской Гавани, но ничего

примечательного, поэтому она подозревала, что там происходило гораздо больше, чем ей рассказал Петир.

«Увы, я должен покинуть вас на некоторое время», — внезапно сказал он. «Лорд Тайвин попросил моего присутствия в Королевской Гавани, поэтому я должен завтра ехать в Солеварни. У Десницы короля есть свои причины, я уверен, но это кажется ужасно странным шагом — отзывать меня в столицу. И он просит также присутствия лорда Роберта, что означает, что это будет довольно долго. Боюсь, мы пропустим свадьбу, но, может быть, это к лучшему».

«Кто будет править в Долине?» — выпалила она.

«Ну, лорд Роберт, конечно», — сказал Петир. «Ну, через доверенное лицо. У меня есть друзья, например, Нестор Ройс. Ты можешь остаться здесь и помогать лорду Нестору управлять делами Долины, а это значит, что турнир будет отложен... снова. Но лорд Ройс должен оценить помощь внебрачной дочери лорда Бейлиша, и ты могла бы кое-чему научиться у этого человека. Я действительно хотел, чтобы ты вернулся в Королевскую Гавань со мной, чтобы продолжить наше маленькое представление, чтобы держать тебя рядом со мной, но, увы, опасность слишком велика». Он слегка ухмыльнулся.

«Я полагаю, лорд Тирион узнает свою леди-жену, независимо от того, каштановые у нее волосы или черные». Он наклонился и положил свою руку на ее.

Лорд Ройс нравился Алейне достаточно хорошо, а его дочь Миранда была ее хорошим другом, но она не знала, можно ли ему доверять. Так что в этом мире мало кому можно доверять, подумала она, но Петир... он всегда был добр ко мне.

«Я не могу...» — пробормотала она. «Я не знаю. Это безопасно?»

«Без сомнения, это гораздо безопаснее, чем было бы в столице», — тихо сказал он. «Ты же знаешь, что я не могу взять тебя с собой, милая».

«Ты мог бы спрятать меня подальше», — сказала она. «Подальше от столицы. В одном из маленьких городков. Росби или —»

«У меня нет друзей в Королевских Землях», — мягко сказал Петир, но Алейна и этому не очень верила. У него были друзья повсюду. «Как бы мне это ни было больно, моя леди, нам придется расстаться. Нас так много, и так много тех, кого нужно подготовить, молодые рыцари, старые солдаты, домочадцы маленького лорда. Но я поручил сиру Гаррольду, сиру Мэрику и сиру Лину охранять вас здесь. Не бойтесь».

Она не расслышала остальных его слов. Алейне не понравилось, как сэр Лин покосился на нее, хотя было известно, что он предпочитает мальчиков девочкам, а сэр Мэрик Колдвотер был еще хуже, высокий до сутулости и длиннорукий, словно он ждал, когда она скользнет в какой-

нибудь темный угол и приблизится к ней, как паук, надвигающийся на свою жертву. Он напугал ее почти так же, как Пес или Илин Пейн.

«Я получу от тебя эту песню, пташка, — сказал ей во сне хриплый голос Пса, — песню и поцелуй, а может быть, и больше того».

И, наконец, был Гарри Наследник, который каким-то образом умудрялся быть везде, улыбаясь и смеясь со своими товарищами, когда она заворачивала за угол. Говорили, что у него был бастард от половины девушек в Долине, и Алейна знала по крайней мере о двух. Она была красивой девушкой, так почему бы ему не зачать еще одну?

«Они так меня пугают, милорд», — сказала она, стараясь не казаться слишком испуганной, но все еще не в силах скрыть дрожь в голосе. «Сер Лин и сир Мэрик — даже Гарри».

«Не бойся рыцарей и их мечей», — сказал ей Петир, взяв ее лицо в свои руки и повернув так, чтобы она снова смотрела в его серо-зеленые глаза. Нет, подумала Алейна, есть гораздо более страшные вещи, которых стоит бояться, чем рыцарей. Глаза Петира блеснули, а уголки его рта приподнялись. «В любом случае, сир Лин использует свой меч только для того, чтобы колоть мальчиков», — сказал он. Шутка не успокоила ее.

Но, прежде чем кто-либо из них успел что-либо сказать, двери солярия распахнулись, и вошел лорд Роберт Аррен, Защитник Долины и Хранитель Востока, в небесно-голубой тунике с золотыми пуговицами, отороченной белым, с плащом из соболя. Изможденный мейстер Колемон и сир Лотор Брюн отстали.

«Дядя Петир», — крикнул Роберт и подбежал, чтобы обнять лорда Бейлиша за талию, прежде чем оказать ту же любезность Алейне.

«Маленький лорд только что закончил одеваться», — сказал мейстер, звуча гораздо старше своих лет. «Он еще не завтракал, милорд».

«Не утруждай себя такими пустяками», — сказал Петир. «Я прослежу, чтобы лорд Роберт был накормлен и готов, и могу только предположить, что у тебя сегодня много обязанностей». Мейстер Колемон вежливо кивнул и побрел по коридору, напевая себе под нос.

«Сегодня у тебя большой день», — сказал Петир, когда лорд Роберт бросил вилку. «Ты уже выучил все свои Великие Дома и Дома Долины?»

«Я знаю, дядя Петир», — с нетерпением ответил двенадцатилетний мальчик. К семи годам Алейна знала названия всех Великих Домов, а вскоре и вассалов своего отца, но лорд Роберт в то время все еще был на сиськах у ее тети. Возможно, неудивительно, что он учился медленно, но под опекой отчима он прогрессировал. «Позволь мне проверить тебя», — сказал Петир, когда Алейна положила ему на тарелку бекон, сыр и медовые соты. «А как насчет Дома Талли? Дома твоей леди-матери».

«Я знаю слова. Я знаю», — сказал Роберт, сияя.

"И?"

«Семья, долг, честь!»

Лорд Петир кивнул. «Верно. Я вижу, вы учитесь. А скажите мне, лорд Роберт, что вы замечаете в словах?»

Роберт на мгновение смутился, его маленькое личико стало сосредоточенным.

«Кто из них первый?» — спросил Петир.

Молодой лорд улыбнулся, и его глаза загорелись. «Семья прежде всего».

«Да, это так. И ты считаешь, что это правильно? Семья должна быть на первом месте?»

«Да», — с надеждой сказал лорд Роберт, ища одобрения в глазах отчима. «Семья должна быть на первом месте».

«Я тоже так думаю», — сказал Петир, отправляя в рот кусочек сыра и целомудренно потягивая свое пряное вино. «Твоя мать понимала идею семьи, долга, чести. Она бы сожгла города дотла ради тебя, она бы убила всех мужчин в Долине ради тебя, она бы начала войну со всеми другими королевствами ради тебя, она любила тебя, потому что ты был ее самым дорогим мальчиком, ее единственной семьей ». Алейна чувствовала, что эти слова можно применить к любой матери, даже к Серсее Ланнистер, но ее кузен цеплялся за каждый слог изо всех сил. Он кивнул, словно уже знал. «Семья должна быть на первом месте».

«Да, и ты должен сделать для своей семьи то, что твоя мать сделала бы для тебя. Ты должен начать войну ради них, пожертвовать ради них великими вещами. У тебя нет братьев и сестер, но у тебя есть кузены на Севере, кузены в Речных землях, и ты должен сделать для них все, что угодно. Друзья будут приходить и уходить, но семья всегда будет».

Кузен улыбнулся и кивнул.

"Теперь беги и играй, лорд Роберт, но возвращайся к ужину. Я пошлю сира Лотора с тобой, но у меня есть дела".

Маленький лорд встал. «Алейна, ты поиграешь со мной?» — сказал он, дергая ее за подол платья. «Пойдем!» Она посмотрела на Петира, ожидая одобрения, и он кивнул, и она пошла.

Несмотря на неудачное «падение» матери и его трясущуюся болезнь, Лорд Долины оставался очень счастливым и беззаботным маленьким мальчиком, и он станет добрым и милым молодым человеком. Но эти качества не были полезны в игре престолов, а зима приближалась. Теперь она становилась более наблюдательной и видела, как Лорд Роберт ничего не подозревал, когда семя идеи было посажено в его юный ум. Однажды она попыталась заставить его понять мир таким, какой он есть. Это была глупая работа. Она никогда больше так не сделает. Он бил ее, кусал, разрывал кукол пополам и целый час бился на своей кровати, прежде чем Мейстер Колемон смог усмирить его сладким сном.

Сладкий сон был ответом на все, или так казалось. Это не было хорошо для кузена, знала Алейна, и пока лорд Петир был наедине с мейстером, обычная дозировка продолжалась...

«И одна доза слишком большая... мы оба знаем, что кузен вряд ли переживет зиму», — раздался в ее голове голос Петира.

Когда они закончили играть в «Приходи ко мне в замок», в прятки и в другие игры, которые так нравились Лорду Долины, она пошла и нашла Лорда Петира в замке, хозяин вернулся с книгой в кожаном переплете в руке.

«Моя леди», — сказал Колемон. «Желаю вам доброго дня. Мне бы не хотелось мешать маленькому лорду веселиться, но пришло время его утренних уроков, а затем после обеда у него будет практика с лордом Нестором.

Кузен ненавидел практику с мечом. Алейна не знала, почему Петир заставлял его это делать, но должна быть какая-то причина, у него всегда была причина. «Не хочу», — заныл Роберт, и Алейна знала, что она должна была сказать.

«Это будет приключение, не так ли? Ты можешь быть сиром Артисом Арреном, а я могу быть твоей прекрасной принцессой». При упоминании знаменитого Крылатого рыцаря из дома Арренов лорд Роберт нервно улыбнулся. «Ну ладно», — сказал он.

«Помоги мне, мой храбрый рыцарь», — сказала она своим самым уязвимым голосом. Она слишком часто видела уязвимость в образе Сансы. Иногда, но только в редких случаях, ей все еще было больно вспоминать, что в реальном мире нет настоящих рыцарей. Только псы, палачи и убийцы королей. Все настоящие рыцари — гномы и мертвецы. Лорд Роберт преследовал ее долгий путь вокруг замка, пока они наконец не вернулись в покои мейстера, где ей удалось проскользнуть в нишу и позволить Колемону провести своего сеньора внутрь.

«Прячемся, не так ли, моя леди?» — раздался голос через несколько мгновений. Она подскочила и вынуждена была скрыть свой крик кашлем, когда сильные руки схватили ее за плечо, и она обернулась, чтобы увидеть Гарри, улыбающегося ей, словно призрак во мраке.

«С-ир», — пробормотала она. «Я н-не видела вас там. Молю вас, что вы делаете?»

Он выглядел сбитым с толку. «Это моя комната, моя леди. Я слышал, как вы в беде снаружи, и мне показалось благородным спасти вас от того зверя, который напал на вас». Когда она огляделась, ей показалось, что ниша, в которую она нырнула, на самом деле была дверным проемом, а прямо внутри стоял сир Гаррольд, одетый в свободные красные бриджи и белую рубашку. Алейна обнаружила, что краснеет без причины.

«Прошу прощения, сир», — сказала она. «Я не хотела идти этим путем. Это была всего лишь игра с лордом Робертом, и мы так близко к месту, где... Я извиняюсь».

"Все в порядке, миледи. Хотя мне было бы интересно услышать об этой игре, в которую вы играли с молодым лордом".

«Ох», — сказала она, краснея еще больше. «Это была глупость, сир. Детская глупость...

«Ты не ребенок», — сказал сир Гаррольд. «Ты леди, взрослая женщина». Она почти не заметила, куда он смотрит, когда говорит это, и сделала вид, что не заметила. «Прекрасная, прекрасная леди, такая красивая, что я удивляюсь, как тебе удалось так долго сохранять свою добродетель».

«Сир!» — упрекнула она. Он поднял бровь. «Мой-сир, мой лорд-отец научил меня важности моей добродетели, и я не позволю детской прихоти разрушить мое будущее. В конце концов, я теперь взрослая женщина».

Он рассмеялся. «Ты точно дочь Мизинца». Алейна улыбнулась и снова покраснела. Боги, что со мной сегодня, подумала она. Он не красивее Джоффри, а Джоффри был червем. Он даже говорит как Ланнистер.

«Доброго вам дня, сир», — коротко сказала она и отвернулась.

«Подождите!» — вдруг сказал он, снова схватив ее за плечо. «Вы уронили брошь, миледи».

Алейна наклонилась, чтобы поискать его, прежде чем вспомнила, что на ней нет броши. Когда она подняла глаза, он шагнул вперед и долго целовал ее в губы, и в этот момент она, казалось, даже не поняла, что происходит, и была бессильна заставить его уйти. Его губы имели привкус вина, гвоздики и свежего горного воздуха. Гораздо лучше, чем с Джоффри, подумала она.

«С-сир Гаррольд», — пробормотала Алейна, когда они оторвались друг от друга. «Это было... это было совершенно неприлично».

«Я знаю», — сказал он, ухмыляясь с огоньком в глазах. «Но даже если девица не должна потерять свою добродетель, она должна хотя бы раз в жизни познать поцелуй настоящего рыцаря».

Тогда он отпустил ее, и румянец на ее щеках сошел, и вскоре она смогла уйти, как будто ничего не произошло и ничего не изменилось.

Позже она вернулась к Петису в его соляре и обнаружила его, корпящим над несколькими гроссбухами, жующим хрустящее зеленое яблоко. «Как наш дорогой Робин?» — спросил он.

«Кажется, он чувствует себя хорошо», — сказала Алейна, — «хотя ему, похоже, не понравилось, когда я отослала его на уроки».

«А, ну, его вряд ли можно за это винить», — сказал Петир. «Помни, он всего лишь мальчик одиннадцати лет, и я осмелюсь сказать, что играть с тобой гораздо веселее, чем уроки у мастера. Когда мне было одиннадцать лет, уроки мастера Вимана наводили на меня скуку — так же, как они наводили на твою мать и твою тетю Лизу. Помни это, Санса. Тебя можно научить или рассказать лишь ограниченному количеству вещей. Иногда тебе приходится проявлять инициативу и делать все самой. Чем быстрее ты это поймешь, тем лучше».

«Ты хочешь, чтобы я осталась в Долине», — сказала она.

«Да. Но хочешь ли ты остаться в Долине, здесь, с сиром Гарролдом, сиром Мэриком и сиром Лином? Правда?»

Пауза. «Нет», — сказала она.

«Ну, — сказал Петир. — Тогда, я думаю, мы оба знаем, чего ты хочешь».

«Домой, — подумала Алейна. — Я хочу домой».

<http://tl.rulate.ru/book/114885/4470845>